На правах рукописи

ГРИГОРЬЕВА Туйара Ивановна

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И ЯКУТСКОГО ЯЗЫКОВ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

45.04.01 Филология

Лингвокультурология

Автореферат магистерской диссертации

на соискание академической степени магистр

Якутск 2016

Общая характеристика работы

Анализ гендерных стереотипов на материале фразеологических единиц, принадлежащих к различным языкам, позволяет выявить гендерные стереотипы как в рамках одной нации, так и в сравнительно-сопоставительном аспекте с подобными стереотипами в других лингвокультурах, определить те черты данного менталитета, которые являются базовыми и неизменными.

Актуальность исследования обусловлена целесообразностью изучения фразеологических единиц, опредмечивающих мировидение и мировоззрение этноса в разносистемных языках, чтобы определить гендерные приоритеты в рамках национальной картины мира. Выделение универсальных и национальных фрагментов бытия, получивших отображение в разных языках, на сегодняшний день остаётся недостаточно изученным. Актуальными также являются лингвокультурологическое сопоставление гендерных стереотипов по концептуальным признакам и выявление их универсальных и этноспецифичных черт на материале русского, французского и якутского языков.

Объектом исследования являются гендерно маркированные фразеологизмы в русском, французском и якутском языках.

Предмет исследования составляют лингвокультурологические аспекты гендерных стереотипов во фразеологии русского, французского и якутского языков.

Цель исследования - выявить общее и специфическое в гендерных стереотипах разносистемных языков. В связи с поставленной целью выдвинуты следующие **задачи**:

- составление электронного каталога гендерно маркированных фразеологических единиц методом сплошной выборки из фразеологических словарей;

- установление по лексикографическим источникам значений и культурных коннотаций фразеологических единиц (далее - ФЕ), мотивация их семантики в широком лингвокультурном контексте;
- определение гендерных стереотипов и метафор, реализованных в национальной языковой картине мира (далее – НЯКМ) русского, французского и якутского языков;
- сравнительно-сопоставительный анализ гендерных стереотипов в якутских, русских и французских ФЕ, определение их общего содержания и культурно-национальной специфики.

Материалом для нашего исследования послужили фразеологические и переводные словари русского, французского и якутского языков:

1. Даль В.И. Пословицы русского народа. – М.: Диамант, 1998. - 544 с.
2.Войнова Л.А., Жуков В.П., Молотков А.И., Федоров А.И. Фразеологический словарь русского языка /под ред. А.И. Молоткова - Спб.: Вариант, 1994. – 543 с.
3. Телия В.Н., Шаховский И.В. Большой фразеологический словарь русского языка. Значения. Употребление. Культурологический комментарий/ отв. Редактор В.Н. Телия. - М.: АСТ-Пресс книга, 2006. – 784 с.
4. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. - 3-е изд., испр. - М.: Астрель: АСТ, 2008. - 878 с.
5. Гак В.Г., Кунина И.А., Лалаев И.П. и др. Французско-русский фразеологический словарь/ под редакцией Я.И. Рецкера – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1963. - 1112 с.
6. Claude Auge, Paul Auge. Nouveau Petit Larousse illustré: dictionnaire encyclopédique. – Librairie Larousse, 1958. - 1800 c.
7. Le Grand Larousse Universel. Grand dictionnaire encyclopedique: 10 V. - Paris: Larousse, 1960-1964.
8. Le Nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabetique et analogue de la langue française.- Paris: Le Robert, 2004. – 2949 c.

9. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь: Т. 1. - Новосибирск: изд-во СО РАН, 1998. – 287 с.

10. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь: Т.2. - Новосибирск: изд-во СО РАН, 2002. – 420 с.

11. Емельянов Н.В. Сборник якутских пословиц и поговорок.– Якутск: Кн. изд-во, 1965.- 246 с.

Методологической основой исследования стали труды В. фон Гумбольдта, концепция типологии фразеологизмов Шарля Балли и В.В. Виноградова, работы о «наивной картине мира» и внутренней форме фразеологизмов Ю.Д. Апресяна, модель культурного концепта Ю.С. Степанова, а также положения и принципы лингвокультурологического описания А. Вежбицкой, В.Н. Телии, идея А.В.Кирилиной о неравномерности андроцентричности в языках. В процессе работы использованы принципы лингвокультурологической характеристики исследуемых явлений, сопоставительный, линговостилистический, контекстуальный методы, лингвостатистический анализ.

Научная новизна данной диссертации заключается в попытке рассмотреть манифестацию гендерных стереотипов в якутской фразеологии в сопоставительном аспекте с фразеологическими единицами русского и французского языков.

Практическая значимость исследования - это возможность использования результатов и материала исследования в преподавании таких дисциплин, как «Лингвокультурология», «Регионоведение», «Практический курс русского языка», «Практический курс французского языка», «Практический курс якутского языка», а также при составлении ряда спецкурсов, посвященных лингвокультурологической проблематике.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Сопоставление фразеологического фонда исследуемых лингвокультур выявило универсальные и этноспецифичные стереотипы в интерпретации

базовых концептов МАСКУЛИННОСТЬ/ФЕМИННОСТЬ относительно концептуальных признаков УМ, НРАВ, КРАСОТА и СИЛА

2. Во всех трех исследуемых языках употребительна бинарная оппозиция по гендеру и в паремиях, и во фразеологизмах.

3. Все три исследуемые лингвокультуры являются андроцентричными, но степень андроцентризма в исследуемых языках представлена неравнозначно.

Апробация

Материалы исследования докладывались на научных конференциях, семинарах и заседаниях кафедры общего языкознания и риторики филологического факультета СВФУ:

1.Международная научно-практическая конференция «О некоторых вопросах и проблемах психологии и педагогики», Красноярск.- 6 ноября 2014 г.

2.Научно-методический семинар «Проблемы современной лингвокультурологии», Якутск, кафедра общего языкознания и риторики -13 декабря 2014 г.

3.The II Regional Conference on Linguistics and Altaic Studies (II-я Региональная конференция по лингвистике и алтаистике), СВФУ, Якутск – 24 октября 2015 г.

4.Заседание кафедры общего языкознания и риторики филологического факультета СВФУ - 15 февраля 2016 г.

5.Заседание кафедры общего языкознания и риторики филологического факультета СВФУ - 14 марта 2016 г.

6.Заседание кафедры общего языкознания и риторики филологического факультета СВФУ – 18 апреля 2016 г.

7.Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы и перспективы развития гуманитарных наук», Омск-11 мая 2016 г.

Структура работы

Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Во введении обоснованы актуальность исследования, цель и основные задачи, предмет и объект анализа, методологическая база работы, приводится теоретическая и практическая значимость диссертации, описывается ее структура.

Первая глава исследования посвящена теоретико-методологическому инструментарию, даются рабочие определения таких базовых понятий, используемых в исследовании, как *гендер, гендерный стереотип, фразеологические единицы, концепт, феминность и маскулинность.*

Понятие гендера впервые появляется в научных исследованиях 1960-1970-х годов в социологии, психологии, историографии; позже с установлением антропоцентрической парадигмы в лингвистике оно становится объектом большого количества лингвистических работ. По мысли М.Фуко, биологические явления (в данном случае, пол человека) и процессы в дискурсивных практиках приобретают социальную и культурную значимость, что определяет их фиксацию в языке. Пол и его проявления, отраженные в языке, приобретают аксиологичность и оцениваются с точки зрения наивной картины мира. Язык запечатлевает культурные различия и разную концептуализацию одних и тех же явлений.

Стереотипы – это совокупность представлений, регулирующая нормы поведения и имеющая аксиологическую значимость. Гендерные стереотипы - это частный случай стереотипов, под ними понимаются культурно и социально обусловленные представления о качествах, атрибутах и нормах поведения обоих полов и их отражение в языке, в частности, во фразеологическом фонде.

Фразеологический пласт языка выбран для исследования неслучайно, так как он способен хранить образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами и стереотипами, дискурсивно воспроизводит характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет. Современные лингвисты считают, что средством воплощения культурно-национального мировидения носителей языка служит образная

составляющая фразеологизмов.

Исследование гендерных стереотипов (далее – ГС) на материале ФЕ представляется необходимым еще и потому, что ФЕ, как правило, аксиологически маркированы (Цоллер В.Н.), что важно при исследовании ГС. Мы разделяем точку зрения таких исследователей, как В. В. Макаров, С. А. Коновалова, А. В. Кирилина, выделяющих двухъярусную модель описания человека в языке, состоящую из метагендерного (общечеловеческого) и гендерного (маскулинного и феминного) уровней.

Во второй главе «Стереотипизация феминности во фразеологии» проводится анализ и сопоставление стереотипов феминности во фразеологии трех языков. Стереотипы феминности рассматриваются относительно таких основных концептуальных признаков, как УМ, НРАВ, внешняя и внутренняя характеристики женского образа, и такой области, как СЕМЬЯ, в которой взаимоотношения и социальные роли полов выдвигаются на первый план. Кроме того, стереотипизация анализируется в контексте КРАСОТА как наиболее характерной прототипической черты женского образа во многих этнокультурах.

2.1.Ментальная характеристика женщины

Согласно В.Н. Телии, одной из базовых метафор в русской культуре является «малая ценность женского ума»: *Перекати-поле - бабий ум.* Представления о более низком статусе женского ума присутствуют и во французском языке: *La femme a plus de langue que de tête.-«У женщины язык длиннее мысли»*. Похожие суждения встречаем и в якутских ФЕ: *Дьахтар санаата аһынааҕар кылгас. - «Женская мысль короче ее волос»*.

2.2.КРАСОТА как атрибут феминности

В русских ФЕ красота напрямую связана со здоровьем, признаками которого является румянец, дородство и густые длинные волосы, осанка и походка: *бела, румяна, да нравом упряма; будто кровь с молоком*. Во французской культуре женская красота неважна при выборе супруги: *Beauté de femme n'enrichit homme – «красота женщины не обогащает мужчину»*.

КРАСОТА в паремиологическом фонде якутского языка, связана со счастьем: *Кыыс оҕо дьоло сирэйигэр- «Счастье девушки в ее лице»*.

2.3.НРАВ: стереотипы феминности

Во фразеологии всех трех языков присутствуют ФЕ, содержащие отрицательную оценку женского характера. Это связано с предписанием определенных норм поведения и неодобрительным отношением скорее всего к негативным чертам характера, чем негативным отношением к женщине. Можно отметить, что многие из порицаемых черт женского нрава совпадают во всех трех культурах, такие, например, как болтливость, капризность, непредсказуемость.

2.4.СЕМЬЯ: стереотипы феминности

Данное концептуальное пространство представлено во всех трех рассматриваемых культурах. Также следует отметить, что в данных этнокультурах положение жены вторично относительно статуса мужа, поэтому прототипические черты и характеристики жены, а также ее положение в семье в основном совпадают.

В **третьей главе «С**тереотипизация маскулинности во фразеологии**»** рассматриваются гендерные стереотипы маскулинности. Каждое общество, объединенное по расовому, социальному и культурному признакам, выстраивает свою особую доминантную модель маскулинности.

3.1.Гендерный стереотип УМ

ФЕ без четкой гендерной маркировки соотносятся больше с маскулинностью, так как имеют, на наш взгляд, скрытую мужскую референцию. *Умному — намек, глупому — толчок; Птице - крылья, а человеку - разум; С умным разговориться, что меду напиться. Умный рассудит, а глупый осудит*. Большинство ФЕ со значением «ум» имеет мужскую референцию: *Ростом с Ивана, а умом с болвана*. *Не за бороду, за ум жалуют*.

3.2. Гендерный стереотип СИЛА

В концептуальном признаке СИЛА как мужской дефиниции можно выделить три позиции: первая - как собственно физическую силу, ко второй можно отнести жизненную энергию, способность к активному действию и третий - социальный статус, лидерство. Во французской культуре мужчину физически сильного сравнивают с тигром и быком: *tigre de guerre –«тигр войны», fort comme un bouef - « силен как бык»*, в русском народном представлении символом мужской силы выступают также бык, иногда медведь, хотя последнее животное чаще ассоциируется с невоспитанностью и угрюмостью: *медвежья сила; медвежьи объятия*, во фразеологическом фонде якутского языка сила иногда интерпретируется как быстрота реакции и выносливость, поэтому встречаются сравнения с уткой (скорость), жеребцом, рысью, медведем и волком: *Ат бөҕө, кус быһый киһи – «С лошадиной силой, утиной быстротой», в значении «очень сильный и быстрый человек»*.

3.3. Гендерный стереотип НРАВ

Во всех трех культурах дается универсальное понятие МУЖСКОЙ ХАРАКТЕР, включающий в себя ряд признаков, транслирующих такие основные социальные мужские роли, как защитник, кормилец, наставник. Якутское народное представление трактует трудности как благо для мужчины. *Эдэр киһи эрэйэ-дьоло - «Для молодого человека трудности – счастье»*. В русской паремии в понятие мужского характера входит «воинственность», в ФЕ русского языка отразились черты русских воинов, умеющих рисковать и понимающих воинский долг, как доблесть: *Или грудь в крестах, или голова в кустах; Лучше смерть в бою, чем позор в строю*. Чертами характера мужчины, ценимые французской культурой, можно назвать вежливость и бережливость.

3.4. Гендерный стереотип СЕМЬЯ

В русских паремиях чаще представлена пара МУЖ/ЖЕНА, что позволяет с уверенностью говорить о превалировании традиционных семейных (брачных) отношений в русской культуре. Во французском языке в

ГМФЕ обнаружено преобладание отношений между HOMME/FEMME - «мужчина /женщина» без акцентирования на семейном положении: *Fumée, pluie et femme sans raison chassent l'homme.- «Дым, дождь и женщина, несомненно, выгонят мужчину»*. Небольшой объем якутского материала не позволяет достоверно судить о частотности той или иной пары, но оппозиция ЭР КИhИ/ДЬАХТАР – «мужчина/женщина» чаще дается в контексте семьи: *Эр суох дьахтар иччитэ суох ынах кэриэтэ. - «Незамужняя жена подобна бесхозной корове»*.

Заключение

1. Сопоставление фразеологического фонда исследуемых лингвокультур выявило общее и специфическое в интерпретации базовых концептов МАСКУЛИННОСТЬ/ФЕМИННОСТЬ относительно концептуальных признаков, рассматриваемых в данной работе. Так, например, стереотип о неполноценности женского ума репрезентативен во всех трех языках. В отличие от французской и якутской лингвокультур, в русских ФЕ дается высокая оценка прагматичности женской ментальной характеристики: практический ум и хозяйственная сметливость женщин ценятся в русской культуре.

Универсальным можно считать привилегию лиц мужского пола в обладании умом. Этноспецифичные особенности будут лишь в трактовке понятия УМА в разных культурах. В русской лингвокультуре ум неразделим с моральными установками. В якутских ФЕ выделяется память как одно из основных качеств ума.

Отражение женского нрава во всех трех культурах представлено с позиций мужской точки зрения и связано с предписанием определенных норм поведения женщины.

К достоинствам, ценимым в мужском характере, можно отнести смелость и терпеливость. Относительно критериев КРАСОТА и СИЛА можно утверждать, что универсальны сами эти критерии, в концепт

феминности входит как характерный признак КРАСОТА, маскулинности присущ признак СИЛА.

2. Во всех трех исследуемых языках употребительна бинарная оппозиция по гендеру и в паремиях, и во фразеологизмах. Примечательно, что в ГМФЕ с компонентом социально-статусных ролей в исследуемых языках обнаружилось расхождение, которое обусловлено этноспецифичностью культурных традиций, отраженных во фразеологии.

3. Фонды ФЕ анализируемых языков представляют зависимый образ женщины, положительные характеристики женщин относятся в основном к сферам, где они оказываются полезны для жизни мужчин, отождествляются понятия «человек» и «мужчина».

Анализ материала исследуемых языков свидетельствует о различной степени представленности андроцентризма во всех трех языках. Во французской лингвокультуре особенно ярко выражен маскулинный вектор направленности общества. Ср.: *un homme galant* -«*доброжелательный, обходительный мужчина*»; *une femme galante* -«*ветреная женщина*», или *un homme sans moralité* - *«политик»*, и, *une femme sans moralité – «аморальная женщина»*. Как видим, практически одни и те же определения приобретают пейоративный характер, как только речь идет о женщине. В русских и якутских гендерных стереотипах андроцентризм присутствует, но резкой гендерной асимметрии не выявлено.

Публикации по теме диссертации:

1. Григорьева Т.И. Заимствованные фразеологизмы в обучении французскому языку студентов-филологов // О некоторых вопросах и проблемах психологии и педагогики: Материалы международной научно-практической конференции. Гуманитарные науки. – Красноярск: ИЦРОН, 2014. - С.89 - 90.

2. Григорьева Т.И. Гендерные стереотипы во фразеологии русского, французского и якутского языков // Актуальные вопросы и перспективы развития гуманитарных наук: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Вып. 3. - Омск: ИЦРОН 2016. – С. 44 - 45.

Работа выполнена на кафедре общего языкознания и риторики филологического факультета ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор

Габышева Луиза Львовна

Рецензент: кандидат филологических наук, доцент

Хлынова Виктория Вячеславовна

Защита состоится 28 мая 2016 года в 14.00 ч. на заседании Государственной аттестационной комиссии СВФУ имени М.К. Аммосова по направлению подготовки 45.04.01 по адресу: г. Якутск, ул. Кулаковского, 42, филологический факультет

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке СВФУ по адресу: г. Якутск, ул. Белинского, 58

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте СВФУ www.s-vfu.ru

Секретарь ГАК кандидат педагогических наук

Ильина О. М.